

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А. А. Суркова»
Научно-методический отдел

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ОШЕКУШИН
В ЯРОСЛАВСКОМ КРАЕ
(К 180-летию со дня рождения скульптора)

Краеведческий вечер

Ярославль
2018

ББК 85.133(2)-8
О-60

Александр Михайлович Опекушин в Ярославском крае (к 180-летию со дня рождения скульптора) : краеведческий вечер / авт.-сост. С. Н. Левагина ; отв. за вып. Н. Н. Щепеткова ; ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А. А. Суркова», научно-методический отдел. – Ярославль, 2018. – 48 с. – (В творческую копилку библиотекаря).

БИБЛИОТЕКАРЮ

Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова продолжает публиковать материалы, посвящённые славным именам, которыми гордится наш край. Данное издание выходит в год 180-летия со дня рождения А.М. Опекушина (1838-1923), великого скульптора, автора знаменитого памятника А.С. Пушкину в Москве, нашего земляка.

Краеведческий вечер «Александр Михайлович Опекушин в Ярославском крае» систематизирует материалы об А.М. Опекушине и его творчестве, семейных и дружеских связях скульптора на Ярославской земле. При разночтениях в биографической литературе предпочтение оказывалось сведениям, подкреплённым ссылками на документы¹. Иллюстративное сопровождение взято из публикаций, представленных в списке литературы, а также из архивов ярославских краеведов.

Данное методическое издание выходит в серии «В творческую копилку библиотекаря» и носит исследовательский характер, что предполагает его использование как в заявленном формате, так и выборочно (с учётом дополнительного материала, представленного в сносках) для проведения мероприятий по краеведению и эстетическому воспитанию, а также для расширения кругозора библиотекаря.

---

¹ Например, некоторые данные по истории организации лепной школы в Рыбницах на сайте ЯХМ и в предисловии к переизданию книги К.М. Опекушина «перекрываются» документально подтверждёнными сведениями в книге опекушиноведа О.А. Давыдовой «Лепил А. Опекушин» (Ярославль, 2013).

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ОПЕКУШИН В ЯРОСЛАВСКОМ КРАЕ

(К 180-летию со дня рождения скульптора)

Краеведческий вечер

Открытие памятника Пушкину в Москве происходило в 1880 году. Это было необыкновенное событие. Вокруг задрапированного монумента соорудили деревянные помосты для почётных гостей и deputаций. Попастъ на площадь можно было только по билетам. *Окна домов, окружающих площадь, – писал Достоевский жене, – отдаются внаём по 50 рублей за окно. Кругом устанавливаются деревянные эстрады для публики тоже за непомерную цену².*

Памятник Пушкину 6 июня 1880 и в наши дни

Корреспондент московской газеты «Неделя» делился со своими читателями 18 июня 1880 года подробностями действия: *...Хотя по небу ходят тучи, каждую минуту грозящие дождём, ...мы направляемся к памятнику с обнажёнными головами. На площади уже масса народа... Места для публики вокруг площади наполнены сверху донизу,*

² Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 71.

крыши и окна соседних домов убраны живой гирляндой. Невидимый для нас хор музыки гремит «Коль славен»³, и под эти торжественные звуки мы занимаем наши места вокруг знамени с золотой надписью: «Московские и петербургские редакции». Наша группа самая ближайшая к памятнику, который высится в виде огромной бесформенной глыбы, укутанной в белое покрывало, а за нами – ряд других групп с такими же знамёнами, только других цветов и, разумеется, с другими надписями. У большинства депутатов огромные лавровые венки в руках... ..На эстраду, обитую красным сукном, входят члены комитета, принц Ольденбургский, министр народного просвещения, генерал-губернатор и несколько генералов – все с обнажёнными головами... ..Даётся сигнал, покрывало с памятника моментально спадает – и перед нами предстаёт чудная, изящная и необыкновенно эффектная фигура Пушкина на превосходном пьедестале. Разумеется, звуки народного гимна, площадь оглашается тысячеголосым «ура», которое подхватывается публикой и народом и замирает где-то вдали, вероятно, на отдалённых улицах, тоже наполненных народом⁴.

Присутствующие описывали это событие в стихах, например, таких:

*Завеса пала. Пред толпою
С привычной думой на челе,
С поникшей долу головою,
В своём обыденном плаще,
Как бы от мира отрешенный,
Восстал поэт – и в этот миг...
Восторженный раздался клик*

---

³ «Коль славен наш Господь в Сионе» — гимн, написанный в 1794 году композитором Дмитрием Бортнянским на стихи Михаила Хераскова. Широко использовался как неофициальный гимн Российской империи с конца XVIII века до официального принятия гимна «Боже, царя храни» в 1830-х годах; в нотных изданиях XIX века сопровождался отметкой «национальный русский гимн».

⁴ Суслов И.М. А.М. Опекушин: Жизнь и творчество. – Ярославль, 1968. – С. 38.

*Толпы, у ног его стоявшей:
Пред ней явился сын Москвы,
Об ней с любовью слагавший
Свои бессмертные стихи...⁵
Николай Гейнце⁶*

Среди почётных гостей на открытии монумента – дети Пушкина: Александр, Григорий, Мария и Наталья, не скрывающие своих слёз, а также лицеисты и писатели: Достоевский, Тургенев, Григорович, Полонский, Островский, Аксаков, Плещеев... И, конечно, сам автор памятника, ярославец Александр Михайлович Опекушин – *высокорослый, русский, с большой бородой*⁷. Как, наверное, сердечно тронуло ярославское имя, рассекреченное после голосования, где проект Опекушина победил, председателя комиссии по сооружению памятника принца Ольденбургского! Ведь внук Павла I принц Константин-Фридрих-Пётр Ольденбургский, а попросту Петр Георгиевич, родился именно в Ярославле, за несколько дней до Бородинского сражения⁸. Более того, для большей безопасности младенца с кормилицами вскоре после рождения отправили в Данилов (а родина Опекушина деревня Свечкино – Даниловского уезда), так что «землячество» принца и скульптора оказалось полным. И отец архитектора памятника, Ивана Семёновича Богомолова, был из крепостных крестьян Даниловского уезда Ярославской

---

⁵ Суслов И.М. А.М. Опекушин: Жизнь и творчество. – Ярославль, 1968. – С. 42.

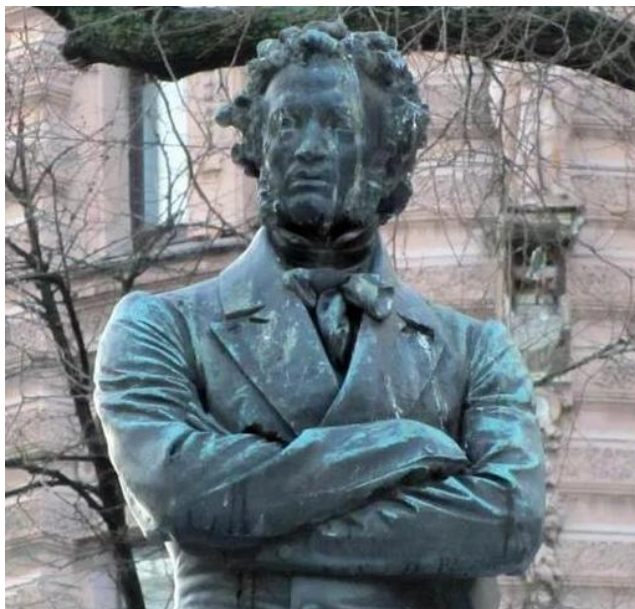
⁶ Никола́й Эдуа́рдович Ге́йнце (1852–1913) – российский прозаик, журналист, драматург, адвокат, военный корреспондент.

⁷ Давыдова О.А. Академик из крепостных: Очерк об А.М. Опекушине. – Ярославль, 1991. – С. 26.

⁸ Принц Петр Георгиевич Ольденбургский, генерал от инфантерии, председатель комиссии по сооружению памятника Пушкину, попечитель Императорского Александровского лицея, где когда-то учился Пушкин, и переводчик его «Пиковой дамы» на французский язык, родился в Ярославле 14(26) августа 1812 года. Его родители: принц Пётр Фридрих Георг (Георгий Петрович) Ольденбургский (1784 – 1812), генерал-губернатор Тверской, Ярославской и Новгородской губерний, и дочь Павла I великая княжна Екатерина Павловна (1788–1819).

губернии, выбившихся в московские торговцы. Может быть, ещё и поэтому союз скульптора и архитектора оказался столь гармоничен.

Востребованными оказались и другие опекушинские варианты пушкинского образа (на конкурсе им были представлены несколько моделей⁹, из которых выбрали одну, но и все остальные получили высокую оценку жюри). Так отливка с одной из моделей стала в 1884 году бронзовым памятником поэту в Санкт-Петербурге на Пушкинской улице, другая украсила помнящий поэта парк усадьбы Вяземских Остафьево (1913), а бюст Пушкина стал основой его памятника в Кишинёве, открытого в 1885 году.

Памятник А.С. Пушкину в Санкт-Петербурге, 1884

Что касается пушкинских барельефов работы Опекушина, то они тиражировались по его форме и при жизни скульптора, и даже в советские времена, например, Ленинградским фарфоровым заводом в 1930-е годы.

Сам Опекушин вспоминал о своей победе на трудном пушкинском конкурсе так: *Около десятка альбомов пришлось заполнить изображением Пушкина во всех его возрастах и*

⁹ Модели под номерами 2, 17, 18 и 19, обозначенные девизом «Скульптор».

видах, сделать более тридцати проектов памятника из глины и пластилина. Годы не спал ночами как следует. Были

Барельеф Пушкина и памятник А.С. Пушкину в усадьбе Остафьево. Бронзовые отливки с моделей работы А.М. Опекушина

три лихорадочных конкурса. Какая жара была, какая суматоха! Зависти сколько, каждый хотел быть ваятелем, по выражению Белинского, «вековечного памятника» человеку, который впитал в себя огромное количество красок, музыки и жизни.

Можно было представить себе изумление профессоров Академии, когда на конкурсе, объявленном на проект памятника Пушкину, я одержал верх, получив первую премию... Известную роль тут сыграла газета «Голос», напечатавшая примерно следующее: «Чему только учат в Академии художеств, когда на пушкинских конкурсах всех академиков заткнул за пояс какой-то крестьянин Опекушин, совсем не учившийся в Академии?»

Через три дня меня вызывает ректор Академии Ф.И. Иордан: «Прошу в три дня очистить мастерскую... Вы получили заказ на памятник и теперь в состоянии приобрести свою». «Но извините, – пытаюсь я возразить, – позвольте закончить Нестора. Мне работы осталось всего на месяц. А то придётся всё сломать». «Ну что же!ломайте, а мастерскую освободите».

Пришлось разбить фигуру. Сколько ни старался повторить, не удалось. Оборвали во мне всё. Зависть, месть была, каждый хотел связать своё имя с именем Пушкина, но я ли в этом виноват?¹⁰

Однако вернёмся к торжествам открытия знаменитого памятника. Три дня в залах московского Благородного Собрания говорились речи о Пушкине, читались вслух его произведения, была исполнена торжественная кантата на пушкинские стихи «Я памятник себе воздвиг нерукотворный»... И всё это происходило в честь памятника рукотворного, причём специально заказанные небольшие его копии успели разойтись среди поклонников за несколько месяцев до события. Вот письмо скульптору из Санкт-Петербурга от одного из счастливых обладателей такой копии:

«На углу Малой Морской и Невского, д. 11, кв. 20.
Четверг. 20. III. 80 года.

Милостивый государь,
с живейшим удовольствием узнал я из Вашего письма, что экземпляр статуи Пушкина, который Вам было угодно мне назначить, готов. Все эти дни, начиная с субботы, я до часу дома и буду ожидать Вашу любезную присылку.

Примите уверения в совершенном уважении и преданности

Вашего покорного слуги.
И.С. Тургенев»¹¹.

¹⁰ Давыдова О.А. Академик из крепостных. Очерк об А.М. Опекушине. – С. 23-24.

¹¹ Суслов И.М. А.М. Опекушин: Жизнь и творчество. – Ярославль, 1968. – С. 36.

Милостивый государь, к которому обращено столь почтительное письмо Ивана Сергеевича Тургенева, и есть Александр Михайлович Опекушин.

Он родился в деревне Свечкино Боровской волости Даниловского уезда Ярославской губернии 28 ноября 1838 года¹², крещён в Спасской¹³ церкви села Рыбницы и был от рождения крепостным надворной советницы Екатерины Васильевны Ольхиной¹⁴, как и другие жители Свечкина.

Семейства уже женатых братьев Опекушиных Михаила и Андрея, рослых, красивых, сильных людей, не боящихся никакой работы, проживали совместно в доме их отца, дедушки будущего скульптора. Высокий бревенчатый дом Евдокима Афанасьевича на четыре окна по фасаду был обращён к Волге и стоял в правой части деревни. Из окон в солнечную погоду можно было разглядеть шпиль Спасской церкви села Рыбницы и полюбоваться волжскими далями. По документу о разделе имущества между братьями от 21 марта 1859 года мы можем судить об обстановке, которая окружала будущего скульптора в доме дедушки: стенные часы, зеркало, комод. Среди имущества, оцененного в 550 рублей серебром, – дом, сарай, баня, лошадь. В огороде стояли ульи, имелась мельница, на которой сами мололи муку. Дедушка умер, когда Саньке исполнилось восемь лет, но бабушка, Прасковья Сергеевна, была жива.

Из этого дома отец Михаил Евдокимович уходил на заработки в город, как и многие крепостные крестьяне,

---

¹² По старому стилю – 16 ноября 1838 года.

¹³ Церковь Спаса Нерукотворного Образа (1791).

¹⁴ Е.В. Ольхина, урождённая Энгельгардт. Её отец – Василий Васильевич Энгельгардт (1785—1837), петербургский богач и меценат начала XIX века, знакомый Пушкина, который посвятил ему стихотворение «Я ускользнул от Эскулапа...» (1819), полковник. По словам П. Вяземского, поэт *очень любил Энгельгардта за то, что он охотно играл в карты, и за то, что очень удачно играл словами: острые выходки и забавные куплеты его ходили по городу* (Цит. по: Черейский Л.А. Современники Пушкина. – Л., 1981. – С. 75). В доме В.В. Энгельгардта (Невский проспект, д. 30) с роскошным с концертным залом (ныне Малый зал Санкт-Петербургской филармонии им. Д.Д. Шостаковича), где давались публичные концерты и костюмированные балы, происходит действие драмы Лермонтова «Маскарад». В 1850-е гг., когда дом принадлежал Ольхиной, в нём размещался Купеческий клуб.

находящиеся на оброке, а хозяйство оставалось на женщин с детьми. Известно, что отец будущего скульптора принимал участие в ... работах по отделке Спасо-Преображенского собора в Рыбинске, сооружённого в 1851 году по проекту ректора Академии художеств А.И. Мельникова и петербургских архитекторов И.И. Шарлеманя и П.И. Висконти¹⁵. Но чаще всего Опекушин-старший отправлялся на работу в Санкт-Петербург.

...Согласно переписи 1864 года, 11% мужского населения Петербурга составляли уроженцы Ярославской губернии. В Даниловском уезде «на сторону» уходило 52,5% всего мужского населения. Примерно 70% отходников уезжало на приработки в Петербург и его пригороды, 11% – в Москву и Московскую губернию. Стоимость проезда до города на Неве составляла от 5 до 12 рублей, но и заработки за сезон доходили там до 450 рублей¹⁶. Из Питера Михаил Евдокимович привозил наряды матери, жене Александре Евстафьевне и невестке, жене брата Андрея. А двум сыновьям Александру и Константину – сладости. Но для маленького Александра приезды отца после долгих месяцев отсутствия (по полугоду и больше) имели и другую, особую, творческую ценность, ведь приезжал человек, умевший своими руками создавать необыкновенные вещи.

Дело в том, что крестьяне-отходники деревни Свечкино и села Рыбницы традиционно занимались в Санкт-Петербурге и других городах удивительным промыслом – становились лепщиками, украшая богатой лепниной столичные дворцы и палаты. Своему искусству ярославские лепщики (кроме Рыбниц, был ещё один центр лепного промысла – в Давыдове Романово-Борисоглебского уезда, ныне с. Толбухино¹⁷) учились у приглашённых для возведения храмов

---

¹⁵ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 12-13.

¹⁶ Там же. С. 11.

¹⁷ В 1950 году село Давыдово было переименовано в село Толбухино в честь Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина, родившегося неподалёку, в деревне Андроники.

и дворцов в северной столице итальянских мастеров, работали по оставленным ими лекалам. Ещё совсем недавно, в конце XX века, в крестьянских домах села Рыбницы дивило гостей их внутреннее и внешнее лепное убранство, ныне, за исключением отдельных деталей, исчезнувшее, – столичные лепщики приносили городскую красоту в интерьер своих деревенских изб.

Существовали целые династии потомственных мастеров лепного дела деревни Свечкино и её окрестностей: Козловы, Курпатовы, Лапины.

Сохранившиеся детали лепного убранства на одном из домов в Рыбницах

и в Толбухине (Давыдове)

Отец будущего скульптора Михаил Евграфович Опекушин (1820-1867) занимался не только лепным промыслом, для чего ежегодно и отправлялся в столицу, но

также создавал из глины и воска для продажи на ярославских ярмарках небольшие скульптурные композиции, изображения различных зверей и птиц. Для этого он устроил в хлеву мастерскую и сочитал, когда возвращался в родную деревню, тяжёлый крестьянский труд с этой любимой творческой работой. Одна из его работ, «Мальчик с удочкой», сохранилась до наших дней и находится в фондах Ярославского художественного музея. Может, это скульптурный портрет юного Александра Опекушина?

М.Е. Опекушин. Мальчик с удочкой

Маленький сын помогал мастеру мять глину, таскать воду. Он зачарованно следил, как оживает в руках отца бесформенный комок глины и, тайно приходя в его мастерскую, пока Михаил Евграфович был занят деревенскими трудами, пытался создать и сам что-то подобное, например, фигурки зверей.

Родовой дом Опекушиных в Свечкине до наших дней не сохранился: он был продан в начале 1890-х годов. Некоторое время в нём размещалась казённая лавка, а в 1918 году дом раскатали на брёвна, из которых построили школу в соседней деревне Яхробол. Опекушины – бабушка скульптора Прасковья Сергеевна, мать Александра Евстафьевна и брат Константин с женой Натальей Степановной – переехали в Рыбницы, построив там дом «на городской манер»¹⁸.

А в Санкт-Петербурге неординарные способности Опекушина-отца были замечены известным скульптором Давидом Ивановичем Иенсенем, датчанином по происхождению, ставшим в 1857 году российским подданным. Ему тоже пришлось, в своё время, с большим трудом пробиваться к творчеству – ведь Давид Иванович родился в семье подмастерья столяра¹⁹. Так что окончание Датской королевской академии изящных искусств в Копенгагене, где он был награжден малой и большой серебряными медалями и малой золотой медалью²⁰, и последующая работа в мастерской знаменитого Бертеля Торвальдсена – целиком собственная заслуга скульптора. В 1841 году Иенсен был приглашён в С.-Петербург для выполнения скульптурно-декоративных работ в одном из строящихся дворцов царской фамилии. Иенсен и помог Опекушину-старшему освоить азы скульптурного дела. Фигурки птиц, зверей, ...жанровые сценки, выполненные Опекушиным, отлитые из серебра, меди и бронзы на заводе Кохуна²¹, где он работал модельщиком и был старшим по цеху, охотно приобретались любителями русской

---

¹⁸ К.М. Опекушин имел небольшую лавочку в Санкт-Петербурге, но в конце 1880-х годов из-за нужды вернулся в деревню.

¹⁹ Датчанин на берегах Невы: скульптор Давид Иенсен [Электронный ресурс]. – URL: <https://открытыйгород.рф/interesnyie-faktyi/datchanin-na-beregax-nevyi-skulpto> – 03.05.2018.

²⁰ Давид Иенсен [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.danishculture.ru/theme/david-jensen-behind-facade/> – 03.05.2018.

²¹ Фабрика фирмы «Никольс и Плинке», во главе которой стоял купец 1-й гильдии Роберт Яковлевич Кохун.

*миниатюры*²². Мы видим, что любовь к лепному делу у маленького Саньки выросла на надёжной основе.

Летом он *лепил из глины, зимой её заменял снег. Снежными фигурами мальчика приходили полюбоваться со всей деревни. Мастерство паренька росло год от года*²³. Первое «признание» было для будущего скульптора и горьким, и радостным одновременно. Горьким оттого, что был выдран за ухо. Радостным, потому, что поделка удалась: в ней признали священника местной церкви отца Гурия, обучавшего деревенских ребятишек в приходской школе Закону Божьему²⁴. При Спасской церкви села Рыбницы существовала одноклассная приходская школа, где учились окрестные крестьянские дети, в том числе и Опекушины. В программу школы входили четыре правила арифметики, чтение, письмо и Закон Божий.

К одному из приездов отца Санька вылепил из глины собачку, которая получилась настолько удачной, что Михаил Евграфович взял её с собой, отлил на заводе Кохуна в бронзе и показал хозяину. Кохун положительно оценил работу мальчика и перспективу в дальнейшем привлечь к производству молодой талант, ведь у Опекушина-старшего от высокой температуры в печи уже начали болеть глаза. Роберт Яковлевич послал письмо владелице Опекушиных Е.В. Ольхиной с просьбой отпустить юного Александра с лепщиками в Санкт-Петербург. Разрешение было получено, и мальчик отправился в северную столицу в сопровождении двоюродного деда Луки (Галактиона Афанасьевича Опекушина).

Первый раз за все двенадцать лет своей жизни уезжал из своей деревни будущий скульптор. Сначала добирались пешком и на перекладных, а от Москвы до Петербурга – по только что открывшейся в 1851 году Николаевской железной

---

²² Давыдова О.А. Академик из крепостных: Очсрк об А.М. Опекушине. – С. 5.

²³ Там же.

²⁴ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 14.

дороге. Кондуктора в поезде носили военную форму и особые каски – словом, всё было необычно и интересно. На одной из остановок мальчик вышел из вагона и не услышал сигнала к отправлению. Скульптор вспоминал о своем приключении с улыбкой: *Когда поезд тронулся, я бросился к двери. Она закрыта. Метнулся к окну. Дед Лука уцепил меня за длинные волосы и через окно втащил в вагон*²⁵.

Александрю было 12 лет. *Как правило, в возрасте 12–14 лет подростки уходили из деревни в город к своим отцам и старшим братьям. Мальчиков отдавали хозяину на обучение сроком на пять лет. Жалованье они начинали получать только после окончания обучения — в возрасте 18–19 лет. Такой долгий срок ученичества имел место исключительно у лепщиков*²⁶.

Как проходило обучение в столице маленького Александра, земляки узнавали не только из переписки, но и от его отца – ведь Михаил Евдокимович продолжал работать в Санкт-Петербурге на заводе Кохуна. Первоначально отец хотел определить Александра к себе на литейное производство, но Давид Иванович Иенсен, особо благоволивший к Опекушину-старшему, предложил устроить мальчика на три года в Рисовальную школу общества поощрения художников на Васильевском острове, где сам преподавал.

В отличие от Академии художеств это было общедоступное заведение: здесь могли учиться все желающие, независимо от их сословной принадлежности, возраста и образования. Вступительных экзаменов не было, годовая плата за обучение составляла 3 рубля. В школе занимались и те, кто хотел впоследствии поступить в

---

²⁵ Фабричникова Л. Столица лепного промысла ждет инвесторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yarcenter.ru/articles/culture/urban/stolitsa-lepnogo-promysla-zhdet-investorov-68990/>. – 06.04.2018.

²⁶ Дом-музей А.М. Опекушина – филиал ЯХМ [Электронный ресурс]. – URL: <https://yarwiki.ru/article/2072/dom-muzej-am-opekushina-filial-yahm>. – 06.04. 2018.

Академию художеств. В течение курса ученики изучали рисование, черчение, лепку, пропорции и анатомию.²⁷

Давид Иванович Иенсен (1816-1902)

В этой школе учились такие знаменитые художники, как В.В. Верещагин, И.Е. Репин, И.Н. Крамской, Н.А. Ярошенко, В.М. Васнецов, архитектор Д.И. Гримм.

Александр Опекушин закончил курс досрочно – за два года вместо трёх, и Иенсен определил талантливого юношу в собственную мастерскую для дальнейшего пятилетнего обучения орнаментам, ведь особые способности проявились у Александра в рисовании орнаментов и статуй. Иенсен же был крупным специалистом в этой области: кариатиды²⁸, лепные художества, элементы интерьера, выполненные им и его учениками, украшали многие десятки зданий Петербурга и его окрестностей, в том числе фасад царского дворца – Императорского Эрмитажа.

Александр Михайлович вспоминал о своих первых успехах в мастерской Иенсена в беседе с журналистом М.

²⁷ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 17-18.

²⁸ Кариатида — статуя одетой женщины, введённая в употребление древнегреческим зодчеством для поддержки антаблемента (балочного перекрытия пролёта или завершения стены) и, следовательно, заменявшая собой колонну или пилястру.

Райским в 1914 году: *На прожитие отец мне выдавал ... 4 рубля в месяц. В 15 лет я вкусил сладость первого гонорара – за свои произведения я заработал 20 рублей. Расплачиваться за эти деньги мне пришлось серьёзно: отец, которому я с торжеством сообщил о своём заработке, жёстко меня высек, говоря «тебе учиться надо, а не гнаться за заработком»²⁹. Александр с пониманием воспринял мнение отца о важности профессиональной учёбы, весь отдался этому делу – и перешёл от орнаментов к кариатидам за три года вместо пяти! Он заслуженно стал получать жалованье – 75 рублей в месяц. А было будущему скульптору всего 17 лет.*

Своим ярославским учеником Иенсен гордился. Он пишет в автобиографии в 1901 году: *А.М. Опекушин тотчас после 17-летних занятий и практических работ в моей мастерской получил заказ от академика Микешина на модели для памятника Екатерины II, в настоящее время он академик, имеет много орденов³⁰. Звание академика скульптуры Опекушин получил в 1872 году за бюст цесаревича Николая Александровича и статую Петра Великого. До этого он последовательно, как полагалось по уставу, имел за свои работы звания «свободного художника»³¹ (1864 г.), «классного художника 2-й степени»³² (1869 г.) и «классного художника 1-й степени»³³ (1870 г.). Почти каждое его скульптурное творение удостоивалось золотой или серебряной награды.*

Но как же сложно было даже помыслить о таких званиях и наградах Опекушину в начале его творческого пути, ведь

---

²⁹ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 20.

³⁰ Там же. С. 19.

³¹ За барельефы «Амур и Психея» и «Велизарий».

³² За бюсты художника М.О. Микешина, купца Посохова и дворянина О.И. Комисарова-Костромского. Осип Комисаров, шапочных дел мастер, из крестьян д. Молвитино Буйского уезда Костромской губернии, 4 апреля 1866 года спас жизнь императору Александру II, отведя в сторону руку покушавшегося на императора Д. Каракозова, за что был возведён в потомственное дворянство с фамилией Комисаров-Костромской.

³³ За бюст госпожи Веймарн, медальон графини Шуваловой и 7 фигур для памятника Екатерине Великой в Санкт-Петербурге.

для этого обучение в Императорской Академии художеств было обязательным, а крепостных туда не принимали. Александр руки не опустил, он скопил своими трудами, отказывая себе во всём, а также получив помощь от Иенсена, 500 рублей – сумму, запрошенную владелицей Опекушиных Е.В. Ольхиной для выкупа молодого скульптора на волю. И, за десять месяцев до официальной отмены крепостного права³⁴, 25 апреля 1860 года, двадцатиоднолетний Александр Опекушин стал свободным человеком.

А 23 августа 1861 года «в церкви Преображения Господня, что на Аптекарском острове в Санкт–Петербурге»³⁵, построенной архитектором К.А. Тоном и расписанной Карлом Брюлловым, состоялось бракосочетание

*Е.И. Опекушина. Барельеф работы А.М. Опекушина.
Конец 1860-х годов.*

Александра Михайловича Опекушина и девятнадцатилетней золотошвейки Евдокии (по-домашнему, Авдотьи) Ивановны

³⁴ Крепостное право было отменено 19 февраля (3 марта) 1861 года.

³⁵ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 213.

Гускиной, рязанской уроженки³⁶, мать которой, Марфа Степановна, была квартирной хозяйкой Опекушина-старшего. Супруга Александра Михайловича, родившая ему пятерых детей – первенца Владимира (умер в младенчестве), ещё одного Владимира, Зою, Марию и Ольгу, – дожила лишь до 46 лет³⁷. Больше Александр Михайлович не женился.

У нас есть возможность взглянуть на Евдокию Ивановну любящими глазами самого Опекушина: на барельефе из белого металла его работы, хранящемся в Государственном Русском музее, она предстаёт перед нами в облике почти «царском» – в виде некой древнегреческой красавицы с тяжёлым узлом перевитых лентой волос и локонами, падающими на обнажённые плечи. Но при этом с озорной улыбкой на устах и серёжками в виде пятилепесткового (на счастье!) цветка.

Правнучка великого скульптора³⁸ Ирина Николаевна Морозова, ныне живущая в Рыбницах, в доме брата скульптора, Константина, сберегла живую память о своём гениальном предке. Она сердечно принимает приезжающих поклониться его памяти, проводит экскурсии в его музее и, как живая опекушинская веточка, украшает собрания ярославских читателей, отмечающих ежегодной поездкой в Рыбницы день рождения Александра Сергеевича Пушкина. Традицию считать Рыбницы «пушкинским местом» ввела организатор этих выездов, сотрудник ярославской центральной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова Ирина Хоновна Шихваргер. Иногородних и иностранных гостей ежегодных Лермонтовских чтений в этой библиотеке также привозят в Рыбницы к Опекушину – автору не только

---

³⁶ Отец Авдотьи – умерший к тому времени государственный крестьянин Рязанской губернии Зарайского уезда Белоомутской волости села Верхнего Белоомута Иван Назарович Гускин.

³⁷ Е.И. Опекушина умерла от почечной болезни 27.08.1889 г., чудом дожив до названной даты: по воспоминаниям дочери, лечивший её знаменитый врач Боткин говорил о близком уходе пациентки из жизни ещё за 15 лет до этого.

³⁸ По линии сына А.М. Опекушина Владимира, родившегося 24 марта 1864 года. Незамужние дочери Опекушина потомков не имеют.

знаменитого памятника Пушкину, но и не менее выдающегося памятника Лермонтову в Пятигорске.

Правнучка Опекушина И.Н. Морозова и И.И. Зенкина на праздновании 175-летия со дня рождения А.М. Опекушина в ЦГБ им. М.Ю. Лермонтова г. Ярославля

Однако к великим творческим достижениям Опекушина вёл неблизкий путь. Готовясь к обучению в Академии, ставший, наконец, свободным молодой мастер был вольноприходящим учеником скульптурного класса академика Иенсена с платой 25 рублей в год. Изучал анатомию, нанимал за 10-15 копеек натурщиков – стариков и мальчиков. И тут выяснилось, что, по новому академическому уставу 1859 года, получить звания и награды в Академии стало возможно и не учась в ней, просто представив свои работы на суд академической комиссии, чем и воспользовался талантливый скульптор. Так что единственной «Академией», которую он закончил, была «Академия у Карпового моста», как называли мастерскую Иенсена.

Современник³⁹ вспоминал о ней: *Это была не какая-то модная студия с трескучим названием, с почётным попечителем и громкою вывескою. Нет! Поступали ученики, месили глину, помогали в работе своему маэстро, учились,*

³⁹ Историк литературы М.К. Соколовский.

глядя на его резец, а затем и сам он, заметив талантливость учеников, стал их обучать скульптурному делу. Происходили они, большей частью, из бедных пролетарских семей; часто им нечего было одеть, и жена Иенсена одевала их в свою тёплую бабушкину шаль⁴⁰. Иенсен, несмотря на владение мастерской и заказы, богатым человеком никогда не был, хотя и трудился не покладая рук, ведь надо было кормить и обеспечивать жену и 16 детей. Видимо, столь же сердечно, как к детям, Иенсен относился и к своим ученикам.

Отец Опекушина, Михаил Евдокимович, работая модельщиком, от кропотливого труда у раскалённой печи катастрофически терял зрение. Не помогло и лечение в глазной клинике, пришлось вернуться в деревню. Вскоре, 30 ноября 1867 года, он умер в Свечкине. Незадолго до смерти отец писал любимому сыну Александру: *...Я только тебе скажу, как другу ближнему, зрение моё с каждым часом хуже. Глаза уже совершенно не видят, и боже сохрани, если я лишусь зрения и тебя не увижу*⁴¹. Александр Михайлович позже создал бронзовый бюст отца и установил на его могиле

А.М. Опекушин. Бюст отца. 1890-е годы

⁴⁰ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 20.

⁴¹ Там же. С. 227.

у Спасской церкви в Рыбницах. Сейчас этот бюст хранится в фондах Ярославского художественного музея.

Теперь молодой скульптор становится главным кормильцем семьи. Сначала он работает в соавторстве с академиком Микешиным, создавая скульптуры по его эскизам: к памятнику «Тысячелетие России» в Новгороде и памятнику Екатерины II в Санкт-Петербурге (фигуры сподвижников императрицы); памятники адмиралам Корнилову, Нахимову, Истомину для Севастополя; матросу Шевченко и «Победителям Черноморского флота» для Николаева и другие. Михаил Осипович Микешин высоко ценил талант Опекушина и его человеческие качества.

Александр Михайлович свои чувства выразил, создав в 1869 году прекрасный бюст Микешина, который хранил у себя, а после смерти коллеги и друга подарил его семье.

Бюст М.О. Микешина, созданный А.М. Опекушиным в 1869 году. С фотографии начала 20-го века

В 1870-е годы Опекушин, чтобы содержать семью, заведует фигурными работами скульптурной мастерской своего земляка и родственника Александра Степановича Козлова в Москве и сотрудничает с его братом Павлом Степановичем, владевшим лепной мастерской в Санкт-

Петербурге, изготавливая лепные украшения самого разного характера для столичных домов и дворцов. Позднее Павел Степанович даже жил с Александром Михайловичем в одном доме, занимая первый этаж двухэтажного особняка, спроектированного и построенного для Опекушина в 1877-1878 годах архитектором А.С. Лыткиным⁴². Опекушины занимали второй этаж. Любимая комната скульптора – каминная, где он с удовольствием грел у огня в кресле-качалке свои больные ноги или мог выйти на маленький угловой балкон. Рядом, в гостиной, украшенной лепниной – белоснежным растительным узором в виде одуванчиков и колокольчиков на голубовато-зелёном фоне стен, – музицировали на большом белом рояле дочери.

Фрагмент лепнины А.М. Опекушина на фасаде здания Государственного банка в Москве⁴³, 1890-1894 гг.

Однако не выгодное лепное дело, а собственное творчество неизбежно становится главным в жизни и деятельности гениального скульптора. На родине Опекушина о его участиях в конкурсах, новых памятниках, творческих озарениях и сложностях узнают из писем брату Константину

⁴² Адрес: г. Санкт-Петербург, Каменноостровский проспект, 52. В советское время дом надстроен и перепланирован. Рядом находится мастерская скульптора, построенная в 1887 году по проекту А.А. Гвоздиовского, позже расширенная и оборудованная печью для расплавки и отливки металла.

⁴³ В настоящее время – Банк России.

Михайловичу, с которым ведётся деятельная переписка, подхваченная позже дочерью Александра Михайловича Марией. Столичная пресса освещает конкурс по созданию пушкинского памятника, памятника М.Ю. Лермонтову в Пятигорске и победу в этих конкурсах опекушинских моделей. Тогда ещё были живы люди, лично знавшие обоих поэтов, и они свидетельствуют не только о высоких художественных качествах созданий Опекушина, но и о портретном сходстве, что, например, в отношении Лермонтова просто удивительно – ведь не осталось ни скульптурного изображения, ни посмертной маски, а живописные изображения поэта были не похожи одно на другое, и лишь гениальное чутьё помогло скульптору отобрать те из них, на которые стоило опереться. Опекушин идеально вписывает свои монументы в пейзаж, усиливая этим их воздействие на зрителя.

Памятник Лермонтову на старинной открытке

Великолепными и запоминающимися получились заказанные Опекушину почитателями его таланта во всех

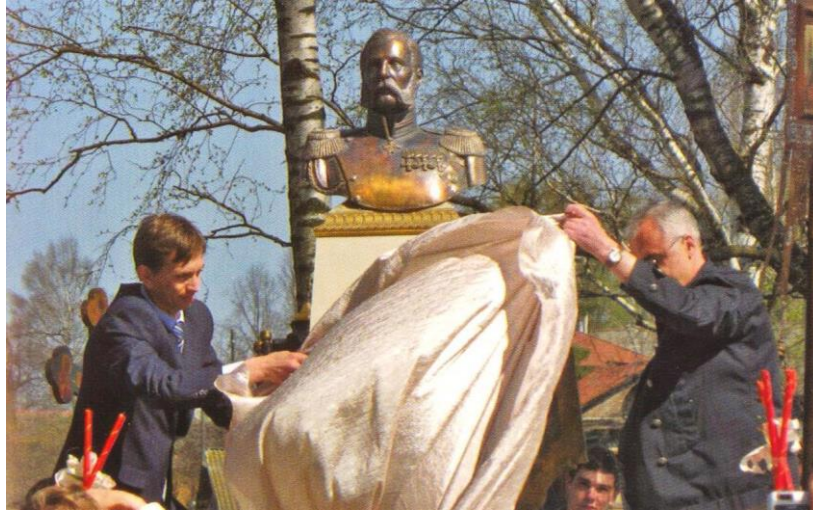
уголках Российской империи памятники: адмиралу А.С. Грейгу в Николаеве (1873, разрушен в 1922 г.), Екатерине II в Санкт-Петербурге (1873), академику, основателю эмбриологии Карлу Бэру в Дерпте⁴⁴ (1886), сахарозаводчику и меценату И.Г. Харитоненко в г. Сумы на Украине (1899, восстановлен в 1996 г.), генерал-губернатору Восточной Сибири, основателю Хабаровска и Владивостока графу Н.Н. Муравьёву-Амурскому в Хабаровске (1891, разрушен в 1925, восстановлен в 1992) и другие. Один из самых известных и растиражированных во многих городах и даже сёлах опекушинских образов – Александр II, любимый народом царь-освободитель, отменивший крепостное право. Памятники ему по опекушинским моделям были открыты в Москве и Кишинёве, Ченстохове Петроковской губернии Царства Польского и Астрахани, в Кимрах Тверской губернии и Владимире, Новой Ладогe Санкт-Петербургской губернии и Пскове, Бутурлиновке Воронежской губернии и Владимире, Семёновке Черниговской губернии и Никольском Тамбовской губернии, Аргунове Владимирской губернии и Красном–на–Волге Костромской губернии, в Хоружевке Полтавской губернии и Великом Новгороде, в селе Вятском Ярославской губернии и городе Рыбинске.

Здание Вятского волостного правления. Справа – бюст Александра II (1911, снят в 1918). Их фондов ЯГИАХМЗ

⁴⁴ Ныне г. Тарту в Эстонии.

*Открытие памятника Александру II в селе Вятское Некрасовского района Ярославской области 2 мая 2008 г.
Копия опекушинского бюста выполнена В. Алаевым*

В Рыбинске деньги на памятник стали собирать ещё в 1910 году. Группа рыбинских граждан⁴⁵ основала фонд для постройки памятника и подала *соответствующее прошение на имя ярославского губернатора*⁴⁶. *«19-го февраля 1911 года исполняется 50 лет со дня освобождения крестьян от крепостной зависимости, – говорилось в прошении. – В ознаменование такого исторического события мы, проникнутые беспредельной любовью к царю-освободителю Александру Николаевичу, решили между собой для увековечивания памяти ... открыть в городе Рыбинске памятник Александру II, для чего собрали между собою 600 руб. для образования начального фонда, так как сочувствующих настоящему начинанию в Рыбинске ... немало количество, ввиду чего покорнейше просим, ваше сиятельство, разрешить нам проводить в городе Рыбинске и его уезде подписку между лицами, добровольно желающими принять участие в означенном мероприятии»*⁴⁷.

⁴⁵ Среди них были известные в Рыбинске люди: С.А. Букетов, И.Г. Быков, А.Л. Золотов, В.Д. Нецветаев, Ф.Я. Сахин и А.Ф. Северин.

⁴⁶ Губернатор Дмитрий Николаевич Татищев (1867-?).

⁴⁷ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 156.

Официальное разрешение на сбор пожертвований было получено в конце апреля 1910 года, 6 мая был создан комитет по сооружению памятника, председателем которого единодушно избрали коммерции советника, купца и заводчика, почётного гражданина города Рыбинска Ефрема Степановича Калашникова. Одновременно были изготовлены около 100 кружеск для пожертвований, приобретены 200 книг объёмом 50 листов каждая для сбора пожертвований. Книги были розданы желающим принять участие в сборе средств, а также разосланы с воззванием во все учреждения города и уезда. В многолюдных местах о сборе средств извещали плакаты... Было послано обращение к рыбинцам, живущим в Москве, Петербурге и других городах. Ведение канцелярии безвозмездно взял на себя Е.С. Калашников.⁴⁸ Размер взносов варьировался от 20 копеек до 5 000 рублей⁴⁹.

И вот в январе 1912 года, после вскрытия кружеск, оказалось, что собрано 23 816 рублей. Из московских и петербургских проектов, присланных в Рыбинск литейными предприятиями и скульптурными мастерскими по просьбе комитета, методом голосования, была выбрана модель А.М. Опекушина с бронзоволитейной фабрики А. Морана, за отливку с которой фабрика запросила 25 тысяч рублей. Основой для этого памятника Опекушину послужила одна из его моделей для монумента в Московском Кремле, выполненная в четверть натуральной величины. По этой модели из бронзы и был отлит памятник. По сравнению с московским вариантом, задрапированным в горностаевую мантию, со скипетром и в полной генеральской форме, призванным демонстрировать славу и мощь государства,

---

⁴⁸ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 156.

⁴⁹ Наиболее крупные жертвователи: Рыбинский биржевой комитет и городская управа – по 5 000 рублей; М.Н. Журавлёв – 1 000 рублей. По 500 рублей внесли «Товарищество братьев Нобель», товарищество «Богемия», «Товарищество А.И. Галунова», Рыбинское общество взаимного кредита, Е.С. Калашников, М.И. Тропская с сыновьями, Н.И. и В.А. Садовые и др.

*Памятник Александру II в Рыбинске
(1914 г., статуя уничтожена в 1918 году)*

рыбинский образ более человечен и, возвышаясь над толпой, от этой толпы не отделён.

Такому восприятию, видимо, помогло личное знакомство Александра Михайловича с царём, произошедшее в 1872 году на аудиенции после удачно выполненной скульптором статуи рано, в 22 года, умершего наследника престола цесаревича Николая Александровича.

К моменту встречи государю только что исполнилось 54 года. Крупное лицо Александра II показалось скульптору добрым и интеллигентным. «Он был высок, у него была прекрасная фигура ... приятные черты лица ... чудесные голубые глаза ... красивый рот ... Он был добродушен, весел и естественен». ... Встреча прошла прекрасно. Царь остался доволен творением скульптора, отметив, что ему удалось

добиться большого сходства и точно подметить характерные черты цесаревича⁵⁰.

Бюст цесаревича Николая Александровича работы М.А. Опекушина в Царском Селе. Копия, установленная в 2010 году.

12 января 1914 года в присутствии ярославского губернатора Д.Н. Татищева и епископа рыбинского Сильвестра состоялось освящение места будущего памятника. В его фундамент была заложена медная доска с обращением к потомкам. Торжественная литургия состоялась в Спасо-Преображенском соборе⁵¹, лепной отделкой которого в своё время занимался отец Александра Михайловича Опекушина.

Открытие опекушинского памятника на Красной площади Рыбинска, у Новой хлебной биржи, построенной двумя годами ранее, состоялось 6 мая 1914 года. Присутствовало около 3 500 человек, среди них – учащиеся рыбинских школ, солдаты, именитые гости: архиепископ ярославский и ростовский, губернатор. От городской управы к подножию памятника был возложен серебряный венок. А на следующий день комитету пришла приветственная

⁵⁰ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 58.

⁵¹ Там же. С. 158.

телеграмма от Николая II с благодарностью «за заботы». После революции статуя с памятника была сброшена, переплавлена; с 1957 года, всё на том же фундаменте, стоит бронзовый памятник В.И. Ленину, заменивший его гипсовый бюст. Но выдающийся опекушинский монумент Александру II не забыт. В XXI веке началось и продолжается мощное движение среди рыбинцев по возвращению возрождённой опекушинской скульптуры на родной фундамент, тем более, что модель её сохранилась в Русском музее⁵², долгое время считаясь работой неизвестного автора.

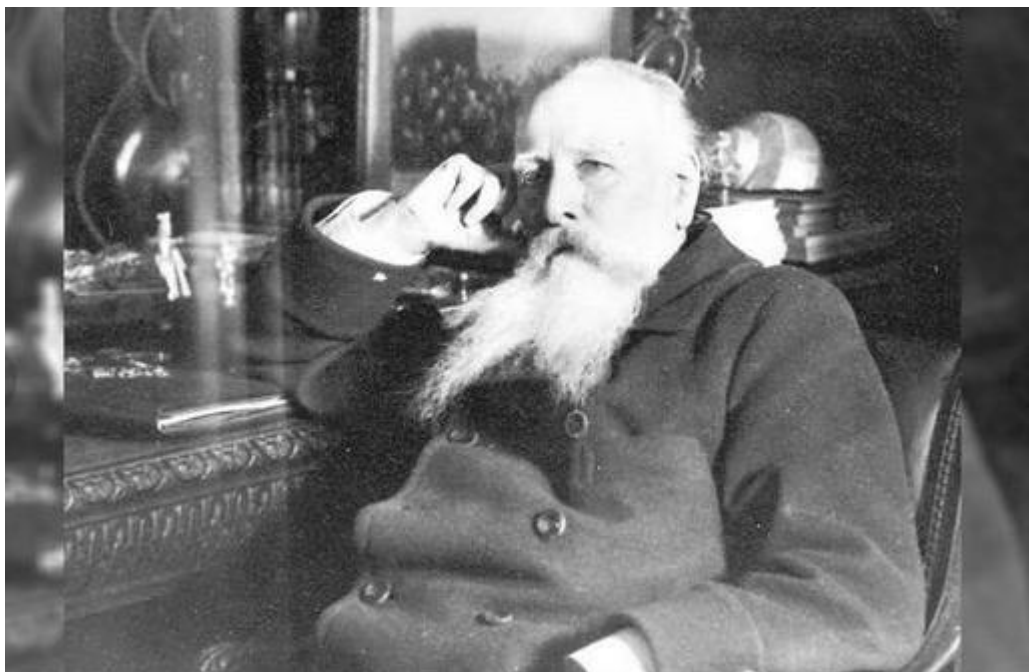
В родные сердцу Рыбницы Александр Михайлович также подарил в 1911 году бюст царя-освободителя. Он предназначался для лепной школы, как называли скульптурно-лепное отделение при Рыбницком начальном училище. Это отделение открылось в 1905 году в красивом доме разорившегося паровозчика Рябинина, приобретённом братом скульптора Константином Михайловичем Опекушиным (1840-1917). Константин Михайлович предложил этот дом здешнему сельскому обществу в рассрочку на 15 лет, по 300 рублей в год, без процентов, чтобы обучение детей традиционному для этих мест лепному промыслу проходило прямо в родном селе, без отъезда в далёкий Петербург из родного дома. Все оставшиеся ему годы К.М. Опекушин был попечителем училища и церковным старостой, он автор книги «Село Рыбницы, или Ново-Спасское, Ярославской епархии Даниловского уезда».

Увлечённо занимаясь домашним хозяйством, Константин Михайлович с гордостью пишет брату в Петербург о наградах своей коровы Красавушки на сельскохозяйственных выставках (даже посылает её фотографию), отправляет ему посылки с домашними продуктами. Дочь скульптора Мария

---

⁵² В процессе исследования было установлено, что это – дар дочери скульптора О.А. Опекушиной и модель памятника Александру II в Рыбинске. По некоторым сведениям, модель была отдана на вечное хранение в Русский музей рыбинским купцом Е.С. Калашниковым (См.: Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 160).

Александровна пишет дяде в Рыбницы: *Папа пьёт с ним [мёдом] чай и говорит, что «мёд этот с родных полей» и ещё больше ему нравится поэтому*⁵³.

А.М. Опекушин в своём кабинете. 1910-е годы.

Часто гостила у Опекушина в Петербурге мать, Александра Евстафьевна (1820-1905), особенно после смерти его жены. Когда решался вопрос о судьбе малолетних внуков Александра Михайловича – детей сына Владимира, жена которого умерла при родах третьего ребёнка, несмотря на преклонный возраст, приехала в Москву и забрала в деревню новорождённую Лидию. А позднее настояла на том, чтобы и остальных детей – Колю и Сашу – взял к себе Константин Михайлович⁵⁴.

Александр Михайлович Опекушин очень дорожил дружбой с земляками. Из письма в письмо слал приветы священнику Рыбницкой церкви⁵⁵ Петру Гурьевичу Орлову⁵⁶,

⁵³ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 220.

⁵⁴ Там же. С. 227-228.

⁵⁵ Церковь Спаса Нерукотворного Образа в Рыбницах построена в 1789-1791 на средства крестьянина К. М. Кускова и других из кирпича, в духе традиционного зодчества. Пятиглавый четверик с двухпридельной трапезной и многоярусной колокольней в стиле

отец которого обучал будущего скульптора грамоте. Не раз приезжал на родину один или с дочерьми. Известно, что несколько недель семейство гостило у Константина Михайловича летом 1909 года... Много гуляли по берегу Волги, катались на лодке, ходили в лес⁵⁷. Сохранились⁵⁸ два рисунка Опекушина, сделанных в эту поездку, – «На Волге» и «Охотник». Деревенский мальчик с ружьём на рисунке «Охотник» – предположительно, внук скульптора Александр. А.М. Опекушин мечтал построить дом в Рыбницах, но не хватало средств.

Константин Михайлович хорошо понимал масштаб личности своего брата, именно по его инициативе крестьяне Боровской волости обратились в земскую управу с прошением, по которому в 1915 году Рыбницкому училищу было присвоено имя академика⁵⁹ Александра Михайловича Опекушина. *Я глубоко тронут желанием своих земляков⁶⁰, – так откликнулся на это известие А.М. Опекушин.*

Лепная школа в Рыбницах просуществовала до 1921 года. Позднее в здании разместилась общеобразовательная сельская школа. В 1942-1945 годах здесь располагался детский дом для детей, эвакуированных из Ленинграда, и госпиталь для раненых, а после войны до 1988 года – колхозная артель по изготовлению галантерейных товаров.

В лепной школе, уже после революции, преподавал вернувшийся в Рыбницы из столицы замечательный скульптор, художник первого класса Александр Васильевич

классицизма. Приделы в трапезной – Никольский и Кирилл Новоезерского. Закрыта в 1961. Возвращена верующим в 1993, медленно ремонтируется.

⁵⁶ Его сын Николай Орлов, пресвитер Рыбницкий, позже отпевал А.М. Опекушина в Спасской церкви с. Рыбницы. Священник Николай Орлов был расстрелян по приговору тройки УНКВД 26 августа 1937 года; решением Архиерейского собора Русской Православной Церкви в 2000 году он был причислен к лику святых как священномученик Николай Рыбницкий.

⁵⁷ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 221.

⁵⁸ В отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

⁵⁹ Действительным членом Императорской Академии художеств А.М. Опекушин был избран в 1994 году.

⁶⁰ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 203.

Здание будущей лепной школы в Рыбницах до 1905 года⁶¹

Курпатов⁶² – ученик и дальний родственник⁶³ Опекушина. Выпускник Императорской Академии художеств, он долгое время работал в мастерской А.М. Опекушина в Петербурге, *помогал в работе над монументами Александру II Московского Кремля и Александру III, установленному у храма Христа Спасителя в Москве⁶⁴*. За памятник Александру III 74-летнему А.М. Опекушину была определена

⁶¹ Фотография отреставрирована: на сохранившемся у родственников оригинале надпись между этажами выскоблена и не читается.

⁶² А.В. Курпатов родился 24 сентября 1860 года в деревне Уткино Даниловского уезда Ярославской губернии в семье крепостных, принадлежавших Е.В. Ольхиной, крещён в Спасской церкви села Рыбницы. За годы учёбы в Императорской Академии художеств получил золотую и 2 серебряные награды. Занимался лепными работами и созданием проектов памятников. В конкурсах проектов памятника Н.В. Гоголю в Москве и 300-летию Дома Романовых в Костроме его модели входили в тройку лучших, как и проект памятника Гермогену и Дионисию в Москве (1914, не осуществлён). Автор памятника Александру II в Нижнем Новгороде (1906, уничтожен в начале 1930-х годов). Умер в конце 1920-х-начале 1930-х гг., похоронен у Спасской церкви с. Рыбницы.

⁶³ Племянник первой жены К.М. Опекушина Натальи Степановны Опекушиной, урождённой Суровениной. В фондах Ярославского художественного музея сохранился её надгробный барельеф, выполненный А.В. Курпатовым, варварски вырванный из камня в довоенные годы и спасённый А.И. Скребковым.

⁶⁴ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 223-224.

*пожизненная пенсия в размере трёх тысяч рублей в год и пожалован чин действительного статского советника. Это звание давало право на потомственное дворянство и в Табели о рангах приравнивалось к директору департамента, губернатору, градоначальнику*⁶⁵.

Помощники скульптора тоже были награждены, в том числе и его земляки-ярославцы⁶⁶, из них А.В. Курпатов – к ордену св. Станислава 3-й степени.

Стабильное материальное вознаграждение было очень кстати для старого мастера, всю жизнь испытывавшего нужду, ведь работа над памятниками растягивалась на долгие годы. Из своих скудных средств он ещё помогал другим: так, в 1908 году *Опекушин внёс 10 тысяч рублей в фонд под названием «Капитал имени Александра III», образованный Академией художеств... и предназначенный для помощи вдовам и сиротам художников*⁶⁷.

После революции недолгое благоденствие великого ваятеля закончилось. *Деньги, хранившиеся в Госбанке, были аннулированы, дом экспроприрован. Скульптору были оставлены лишь несколько комнат. Потерял он и персональную мастерскую*⁶⁸. *Во время обысков были расхищены библиотека и архив*⁶⁹. *Вот что писала в 1918 году об этом периоде жизни племяннику Николаю в Рыбницы Мария Александровна: «Живём мы так плохо, так плохо, что сказать нельзя, голодаем буквально в этом смысле; папа от болезни и голода так похудел, что лежит в постели... продаём всё, что возможно, папа продал даже шубу...»*⁷⁰. В июле 1919 года Мария Александровна обратилась, от имени

---

⁶⁵ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 167.

⁶⁶ В числе награждённых серебряными медалями для ношения на груди на Станиславовой ленте – крестьянин соседней с Рыбницами деревни Овсяники Владимир Смирнов и мастера скульптурной мастерской земляка скульптора Александра Лапина.

⁶⁷ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 217.

⁶⁸ Там же. С. 218-219.

⁶⁹ Зенкина И.И. Александр Михайлович Опекушин [Электронный ресурс]. – URL: <https://yarwiki.ru/article/911/opekushin-aleksandr-mihajlovich>. – 08.05.2018.

⁷⁰ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 218-219.

отца, в секцию художников с письмом, в котором рассказывалось о бедственном положении семьи академика Опекушина: *...Я, 80 лет, больной слабый, с пороком сердца, с распухшими от недоедания ногами, принуждён вместе с тремя дочерьми, тоже серьёзно больными ... пожилыми, медленно умирать с голоду. Доктор ... требует немедленного отъезда в деревню, родина же моя Ярославская губ., берег Волги, куда нам и хотелось бы поехать – но на это нужны средства, а их-то и нет у нас! Мы просим секцию художников помочь нам в этой поездке...*⁷¹

Помогли нарком просвещения А.В. Луначарский и его заместитель З.Г. Гринберг: осенью 1919 года Опекушин с дочерьми был отправлен на родину в купейном вагоне за казённый счёт. Академический паёк ему был выписан только в мае 1922 года, за ним раз в месяц в Ярославль отправлялась одна из дочерей. *По словам очевидцев, семья жила очень бедно. Помогали чем могли местные жители*⁷².

Брат к тому времени уже умер, в его доме жила вдова, Мария Фёдоровна, с внуками⁷³. И скульптора с семьёй приютила в Свечкине двоюродная сестра Анфия Андреевна. Дочь Мария Александровна позже вспоминала *комнату, где папа с нами прожил два с половиной года, в Свечкине, у своей двоюродной сестры, спал на полу на сеннике, сестра тоже на полу спала, а я и младшая сестра спали на скамейках, все четверо в маленькой комнатке, и из этого-то дома переехали в Рыбницы, где священник отец Иван [Корзлинский] предоставил нам дом*⁷⁴ *в бесплатное пользование. В Свечкине,*

---

⁷¹ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 219.

⁷² Там же. С. 228.

⁷³ Сейчас в этом доме живёт правнучка скульптора Ирина Николаевна Морозова. Она вспоминает: *После смерти Марии Федоровны он два года стоял пустой. Папу долго уговаривали его занять, чтобы не развалился. Мы перебрались сюда году в 1957-м, кажется.* (Егорова Т. В гостях у Опекушиных / Татьяна Егорова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sevkray.ru/news/7/29078/> . – 08.05.2018).

⁷⁴ *Напротив церкви – посад потемневших бревенчатых домов. Между ними – пустота. Здесь когда-то стоял дом священника Ивана Корзлинского, в котором нащёл свой последний приют Опекушин* (Давылова О.А. «Лепил А. Опекушин». – С. 232).

*родной деревне, папа вынес множество неприятностей и горя*⁷⁵.

Опекушин был нищ и забыт. Большинство его памятников, согласно ленинскому декрету 1918 г. «О памятниках республики», который предполагал уничтожение памятников царям и их слугам, были разрушены, о чём, к счастью, гениальный ваятель, видимо, не узнал. И если бы не краевед Александр Иванович Скребков, мы бы практически не имели тех сведений о жизни и творчестве А.М. Опекушина, которыми сейчас располагаем. Совершенно случайно за несколько месяцев до смерти скульптора А.И. Скребков в поезде услышал разговор двух женщин. Одна из них говорила о каком-то академике, умирающем в их селе от голода. Скребков ухватился за эту короткую фразу и нашёл этого академика, который оказался великим русским скульптором А.М. Опекушиным⁷⁶. Этот, в течение долгих десятилетий единственный, будущий биограф Опекушина посетил его 27 февраля 1923 года, за неделю до смерти.

*Опекушин, не сдерживая слез, встретил молодого человека словами: «Разве меня еще помнят, не забыли больного старика?» «Из тесной прихожей, – пишет Скребков, – мы прошли в переднюю. В ней были стол и диван грубоватой работы, видимо, какого-нибудь столяра-самоучки... Опекушин – старик высокого роста, украшен сединами. Длинные волосы зачесаны назад, крутой лоб, до половины груди – серебристая борода. Одет он в заплатанную по всем направлениям разными нитками суконную пару. Был вечер. Горел тусклый огонь...»*⁷⁷

---

⁷⁵ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 228.

⁷⁶ Семейный некрополь Опекушиных на кладбище церкви Спаса Нерукотворного Образа села Рыбницы: к истории вопроса /сост. И.И. Зенкина, Г.П. Харитонов. – Б.м.: [дом-музей А.М. Опекушина в с. Рыбницы Некрасовского МР Ярославской обл.], 2012. – С. 24.

⁷⁷ Кончин Е. А.И. Скребков – собиратель коллекции Опекушина / Евграф Кончин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusk.ru/st.php?idar=800073> . – 08.05.2018.

Текла беседа. Вспоминалась вся долгая, сложная и в то же время полная творческих событий, исканий и побед жизнь. Александр Михайлович до последних дней был полон творческих замыслов: «...была бы подходящая обстановка и поработал бы – хочется олицетворить любовь. Из головы не выходит план: мать, склонённая над улыбающимся ребёнком»⁷⁸.

Скребков записал автобиографию мастера, который своей рукой подписал эти драгоценные тетрадные листки, надеялся на новые встречи. Но 4 марта 1923 года А.М. Опекушин скончался от воспаления лёгких, был отпет будущим священномучеником Николаем Рыбницким и похоронен рядом со своими близкими у Спасской церкви. После смерти Опекушина А.И. Скребков приезжал к дочерям скульптора – и в Рыбницы, и в Петроград, куда они уехали, – вёл с ними деятельную переписку. Будучи активным членом Рыбинского научно-краеведческого⁷⁹ и Ярославского естественно-исторического и краеведческого обществ, он не только собирал материалы об Опекушине, но выступал о нем с лекциями, делал доклады, печатал заметки и статьи в газетах и журналах. Он получил от дочерей Опекушина много ценных материалов – документы, письма Александра Михайловича, фотографии, рисунки, несколько подлинных работ скульптора. С бумаг, которые дочери решили сохранить у себя, Скребков снял копии, даже заверил

---

⁷⁸ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 229.

⁷⁹ На VII Рыбинском краеведческом съезде, состоявшемся в августе 1927 года, Скребков сделал большой доклад о жизни и творчестве Опекушина. По его предложению съезд постановил: «1. Принять меры к учреждению конкурса на проект памятника на могиле Опекушина в селе Рыбница (...) „Мать, склонившаяся над смеющимся ребенком“ (по последней неосуществленной работе Опекушина). 2. Поручить Скребкову предпринять необходимые хлопоты в центре и на месте об учреждении в Ярославле Комиссии по сооружению этого памятника...» Решено было поставить памятник на добровольные пожертвования. Была составлена соответствующая смета (Кончин Е. Указ. соч.). Памятник в с. Рыбницы был поставлен только в 1958 году, к 120-летию со дня рождения Опекушина (автор – ярославский скульптор А.И. Соловьёв); в настоящее время у Дома-музея стоит только постамент, а сам бюст – в фондах Ярославского художественного музея.

*их у нотариуса*⁸⁰. Это оказалось очень важным, так как подлинники в дальнейшем не сохранились. В их числе свидетельство о рождении Опекушина с точной датой его появления на свет (до этого в разных изданиях год рождения варьировался). Скребков страстно защищал в печати и выступлениях значимость творений великого скульптора, который, после разрушения его памятников, предстал перед современниками, в лучшем случае, умелым ремесленником, а не ваятелем.

*В декабре 1936 года Скребков передает коллекцию*⁸¹, собранную им в течение двадцати лет, в Государственную библиотеку имени Ленина. А несколько подлинных работ Опекушина: терракотовый бюст Пушкина, гипсовая фигура поэта, композиция проекта памятника Пушкину в Москве, полученные им от дочерей Александра Михайловича, он передал в дар Ярославскому художественному музею...

*Александр Иванович... словно предчувствовал нависший над собой рок. В начале 1937 года он был арестован, обвинен по 58-й статье и заключен в лагерь. Возвратился ... через двадцать лет... Но коллекция уцелела полностью, до единой бумажки. Опоздай Скребков с передачей — ее конфисковали бы и наверняка уничтожили...*⁸²

Только по прошествии десятилетий стало возрождаться на Ярославской земле имя великого земляка. Появились публикации, брошюры, а затем и книги о его творчестве, документальные фильмы, прошли две юбилейные научные конференции в Рыбницах (1988 и 1998 гг.).

И наконец-то удалось отремонтировать здание бывшей лепной школы в с. Рыбницы, ставшее с 1988 года филиалом

---

⁸⁰ Кончин Е. Указ. соч.

⁸¹ *Собранная им [А.И. Скребковым] опекушинская коллекция состоит из 360 единиц хранения (сейчас это фонд 8404 Отдела рукописей Российской Государственной библиотеки). Это — документы, фотографии, рисунки, газетные и журнальные статьи, 250 писем Александра Михайловича, его дочерей, его брата Константина Михайловича, большая официальная переписка Наркомпроса и ярославских властей о судьбе скульптора* (Кончин Е. Указ. соч.).

⁸² Кончин Е. Указ. соч.

Ярославского художественного музея – Домом-музеем А.М. Опекушина.

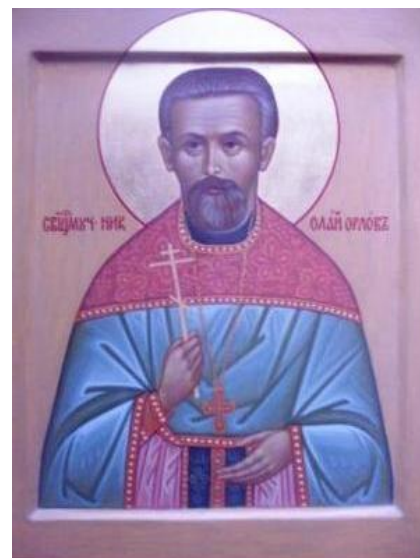
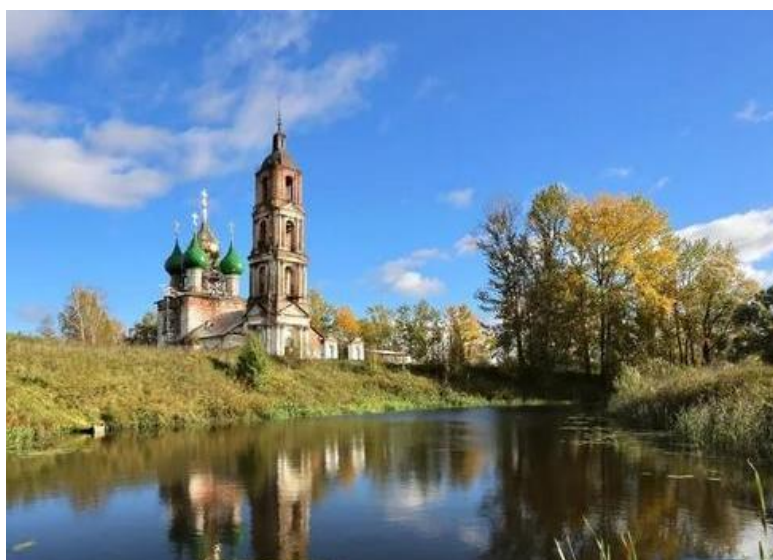
Дом-музей скульптора-академика А.М. Опекушина в Рыбницах, открывшийся для посетителей в 2012 году

Более двух десятилетий продолжалась реставрация здания, но и в течение всех этих лет не зарастала народная тропа – люди собирались на лужайке перед домом, слушали рассказы о жизни и деятельности Опекушина, связанной с Ярославским краем, с пушкинской темой (вплоть до проведения в Рыбницах неофициальных праздников-встреч в день рождения поэта); знакомились с правнучкой скульптора и исследованиями опекушиноведов, архивными данными и рассказами местных жителей, которые аккумулировала заведовавшая музеем с 1992 по 2012 годы Ирина Ивановна Зенкина.

И.И. Зенкина проводит экскурсию у первого памятника на могиле А.М. Опекушина, созданного по проекту архитектора Б.В. Бухты в 1972 году

Особенно трепетным было непременно посещение кладбища при церкви Спаса Нерукотворного Образа в Рыбницах, где похоронен сам Александр Михайлович Опекушин, его дед, отец с матерью, брат, родные и близкие, его талантливый ученик Александр Васильевич Курпатов.

Церковь Спаса Нерукотворного Образа в Рыбницах и икона священномученика Николая Рыбницкого, который отпевал А.М. Опекушина в 1923 году

Некрополь Опекушиных тоже пришлось восстанавливать – с надгробных камней исчезли скульптурные изображения, барельефы, кресты. К счастью, бюст отца скульптора, работы самого Опекушина, и барельеф с могильного камня жены брата Константина, работы А.В. Курпатова, оказались в фондах Ярославского художественного музея⁸³.

И вот, с открытием Дома-музея А.М. Опекушина, у поклонников творчества великого скульптора, земляков и приехавших из дальних мест, появилась возможность посетить место его творческой памяти, расположенное в бывшей лепной школе. Ведь дом художника – там, где живут его творения (пускай, в фотографиях, фильмах, детских работах на затронутые им темы), где берега реки и все окрестности помнят звук его шагов, где живут его потомки и потомки тех лепных дел мастеров, что украшали дворцы и храмы в столицах, а учились именно здесь, в Рыбницах. Недаром экспозиция Дома-музея называется «Лепных дел мастера».

Фрагменты лепного декора Спасской церкви в с. Рыбницы

В зале, посвящённом творчеству А.М. Опекушина, обращает на себя внимание фотография с гипсовой головы Христа (1860-е годы) Александра Опекушина, которую ярославцы увидели в год празднования 160-летия со дня рождения скульптора на юбилейной выставке в Ярославском

---

⁸³ В 1949 году их передала в ЯХМ жена брата Мария Федоровна Опекушина.

художественном музее осенью 1998 года⁸⁴. Выставка называлась «Впервые на Волге...», и на ней были представлены десятки произведений, многие – из Государственного Русского музея. Некоторые, как и названная работа, позволили прикоснуться к закрытым даже от близких личным переживаниям Александра Михайловича. Вот как рассказала о своих впечатлениях сотрудник ЦГБ им. М.Ю. Лермонтова Ирина Шихваргер:

Никому не раскрывал он своего внутреннего мира. Но на выставке его работ в Ярославском художественном музее экспонируется привезённая из Русского музея небольшая гипсовая скульптура – изваяние головы Христа.

Голова Христа. 1960-е годы. Гипс.

Это самая первая работа Опекушина как скульптора. И сразу – Христос. Лик Спасителя немного ассиметричен, и если смотреть справа, то Христос предстаёт полным спокойной грустной мудрости, светлого умиротворения. Но с левой стороны (со стороны сердца) лик иной: он выражает

---

⁸⁴ Выставка открылась 22 сентября 1998 года.

глубокое сострадание. Мучительно напряжённая складка над глазом, прилипшая ко лбу прядка волос... сколько щемящей боли в этих кротких глазах, какое глубокое проникновение в боль всего мира! Да, это Сын Человеческий. Скульптор любил эту работу, никогда с ней не расставался, наверное, за схожесть мыслей о судьбах людских и единственно верной дороге, ведущей в храм Любви.

Фрагмент головы Христа. 1960-е годы. Гипс.

В январе 1871 года немногословный скульптор Опекушин неожиданно написал стихотворение – единственное в своей жизни:

***«Я утром ехал в храм искусства
И возмутительною сценой душа была поражена...»***

Далее он описывает лежащую на морозе падшую окровавленную женщину, а рядом:

***«С благородием во авангарде, что было видно по кокарде,
Толпа стояла и над падшей хохотала...»***

Опекушин буквально кричит от боли за поруганное человеческое достоинство:

«И думал я: „О Боже правый, отчего же Ты не взглянешь на бессердечную толпу? Ты громом ужаса не грянешь?“⁸⁵

Оказывается, у немногословного скульптора было обнажённое сердце. Вот почему он, единственный, смог подарить нам такого Пушкина, который оказался близок людям всех сословий и выразил русскую душу. Вот почему ежегодно в День памяти Пушкина, 6 июня, ярославские библиотекари и читатели едут в Рыбницы к Опекушину и читают пушкинские стихи в память Александра

В пушкинские дни в Рыбницах – на лужайке у Дома-музея (выступает библиотекарь И.Х. Шихваргер) и у памятника на могиле скульптора, установленного в 2012 году

Михайловича Опекушина, представителя ярославского крестьянства и гениального скульптора. В 2012 году появился достойный памятник на могиле нашего земляка с надписью «Великому скульптору от благодарных потомков», установленный на средства и по проекту пожелавшего остаться неизвестным мецената.

⁸⁵ Северцева И. Хранитель народной памяти // Голос профсоюзов. 1998. – 31 дек. – 13 янв. – С. 3.

Имя Опекушина продолжает присутствовать и в нашей сегодняшней жизни. Одна из улиц Ярославля с 1950-х годов носит имя Опекушина. *Именем Опекушина назван астероид 5055 Opekushin (1986 PB5), открытый 13 августа 1986 года астрономом Людмилой Ивановной Черных⁸⁶.*

А в 1993 году ярославским губернатором была учреждена областная премия им. А.М. Опекушина «За достижения в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве». За прошедшие годы лауреатами премии становились художники, мастера декоративно-прикладного искусства, ювелиры, архитекторы памятников и, конечно, скульпторы. Среди них скульптор Махмуд Нурматов (2005) – за памятник поэту Льву Ошанину в Рыбинске, семья народных мастеров Романовых (Владимир, Серафима и Юрий) из посёлка Некрасовское – за создание серии берестяных скульптур «Большесольские Венеры» (2009) и скульптор Елена Пасхина, ставшая лауреатом дважды, – за памятник адмиралу Ф.Ф. Ушакову в Рыбинске (1997) и памятник Л.В. Собинову в Ярославле (2007). Имя Опекушина во все времена было и остаётся гарантом подлинного искусства, необходимого человеку.

А.М. Опекушин. Фрагмент прижизненного портрета работы А.Д. Кившенко (1875)

⁸⁶ Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин». – Ярославль, 2013. – С. 238.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев Н. Александр Михайлович Опекушин / Н. Беляев. – Ярославль: Ярославское обл. гос. изд-во, 1949. – 47 с. – (Наши выдающиеся земляки).
2. Бурова М.С. Тропа, ведущая к Опекушиным / М.С. Бурова, С.В. Ленивкова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yar-genealogy.ru/alm1-20.php>. – 08.05.2018.
3. Давыдова О.А. Академик из крепостных: Очерк об А.М. Опекушине / О.А. Давыдова. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1991. – 96 с.
4. Давыдова О.А. «Лепил А. Опекушин» / О.А. Давыдова; Историко-культурный комплекс «Вятское». – Ярославль, 2013. – 255 с.
5. Давыдова О.А. Памятник Пушкину в Москве / О.А. Давыдова. – Томилино: б.и., 1999. – 96 с.
6. Егорова Т. В гостях у Опекушиных / Татьяна Егорова [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sevkray.ru/news/7/29078/>. – 08.05.2018.
7. Зенкина И.И. Александр Михайлович Опекушин / И.И. Зенкина [Электронный ресурс]. – URL: <https://yarwiki.ru/article/911/opekushin-aleksandr-mihajlovich>. – 08.05.2018.
8. Знаменитые земляки / Н.Б. Корнилова; под общ. ред. В.В. Горошникова. – Рыбинск: Медиарост, 2013. – 112 с.: ил. – (Библиотека ярославской семьи).
9. Кончин Е. А.И. Скребков – собиратель коллекции Опекушина / Евграф Кончин. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=800073>. – 08.05.2018.
10. Опекушин К.М. Село Рыбницы, или Ново-Спасское Ярославской епархии Даниловского уезда: с двумя видами: церкви и образа Святителя с предстоящими / К.М. Опекушин; [вступ. ст. Л. Левиной; Яросл. худож. музей]. – Ярославль, 2018. – 36 с. – Репринт. изд. Вых. дан. ориг.: Ярославль; Тип.-лит. Губ. Зем. Управы, 1898.

11. Северцева И. Хранитель народной памяти / Ирина Северцева // Голос профсоюзов. 1998. – 31 дек. – 13 янв. – С. 3.
12. Суслов И.М. А.М. Опекушин: Жизнь и творчество / И.М. Суслов. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1968. – 75 с. – (Наши выдающиеся земляки).
13. Семейный некрополь Опекушиных на кладбище церкви Спаса Нерукотворного Образа села Рыбницы: к истории вопроса / сост. И.И. Зенкина, Г.П. Харитонов. – Б.м.: [дом-музей А.М. Опекушина в с. Рыбницы Некрасовского МР Ярославской обл.], 2012. – 28 с.
14. Фабричникова Л. Столица лепного промысла ждёт инвесторов / Лариса Фабричникова [Электронный ресурс]. – URL: <http://yarcenter.ru/articles/culture/urban/stolitsa-lepnogo-promysla-zhdet-investorov-68990/>– 06.04. 2018.
15. Черейский Л.А. Современники Пушкина: документальные очерки / Л.А. Черейский. – Ленинград: Детская литература, 1981. – 270 с.: ил. С. 75.